

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

А. А. Брестер*

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уголовный процесс по своей природе есть познавательная деятельность. Этот вывод можно сделать в силу стержневого положения доказывания в уголовном процессе, которое является сутью, основой уголовно-процессуальной деятельности.¹ Между тем «любая деятельность “методологична”, т. е. всегда осуществляется с помощью тех или иных методов».² Значит, как у любой организованной определенным образом деятельности, у уголовного процесса должен быть свой метод.

В уголовно-процессуальной науке вопрос о методе в таком аспекте не ставился. Однако сегодня, когда изменения уголовно-процессуального закона приобрели черты регулярности и не всегда системны, представляется чрезвычайно важным понять, что является методом уголовного процесса и каково его значение для всей уголовно-процессуальной деятельности. Ведь правильное понимание метода способствует правильному пониманию всего процесса и его организации. Познав, что есть метод и что им является в уголовном процессе, мы сможем проследить обусловленность существующей формы процесса, принципов процесса, а также найти в процессе то, что мешает его методу и делает деятельность неэффективной. Это попытка найти методологические просчеты в построении сегодняшнего уголовного процесса, начиная с основания, а не опираясь на часто сомнительный практический опыт, что ведет лишь к латанию дыр, но не к устранению причины неэффективности.

В поиске и понимании метода уголовного процесса нам может помочь другая категория — цель. Любой метод любой деятельности обусловлен целью этой самой деятельности. Такая связь была обозначена еще во время зарождения новейшей философии.

* Брестер Александр Александрович — аспирант, ассистент кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета.

© А. А. Брестер, 2012

E-mail: russ28@yandex.ru

¹ О «стержневом» положении доказывания в уголовном процессе см., напр.: *Элькинд П. С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 33; *Меликян М. Н.* О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10. С. 76–82; и др.

² *Чайковский А. В.* Метод как средство познания бытия / *Вит I yego pojecie*. Rzeszow, 2003. С. 180.

В частности, об обусловленности любого метода целью писал Фрэнсис Бэкон,³ а затем Рене Декарт.⁴

Уже позже, в обобщенном виде описание связи метода и цели можно найти у Гегеля. Метод у великого философа — это знание. Знание о том, как надо действовать, чтобы постичь истину, цель. Об этом верно написано в следующем фрагменте: «Так как цель конечна, то она далее имеет конечное содержание; тем самым она не есть нечто абсолютное или совершенно разумное в себе и для себя. Средство же есть внешний средний термин умозаключения, каковым служит выполнение цели; в последнем проявляется поэтому разумное внутри ее, как такое, которое сохраняет себя в этом внешнем другом и именно через эту внешность. Постольку средство есть нечто высшее, чем конечные цели внешней целесообразности; плуг почтеннее, чем те непосредственные наслаждения, которые подготавливаются им и служат целями. Орудие сохраняется, между тем как непосредственные наслаждения приходят и забываются. В своих орудиях человек обладает силою над внешней природой, тогда как в своих целях он скорее подчинен ей».⁵

В уголовно-процессуальной науке указывалось также на необходимость понимания цели и метода уголовного процесса для построения его на практике. Известный австрийский процессуалист Ю. Глазер писал: «Принимаемый юридическим процессом склад зависит от теории процесса, основанной на исследовании его цели и средств к ее достижению».⁶ Тем самым подчеркивается особая необходимость в определении цели процесса и в понимании связи цель — средства для построения или осознания всего юридического процесса. Цитируя Ю. Глазера, Н. Н. Полянский добавлял: «Выяснение цели уголовного процесса представляет собой задачу выдающегося теоретического и практического интереса. Поэтому вопрос о цели уголовного процесса должен быть рассматриваем как первый и основной вопрос нарождающейся общей теории уголовного процесса».⁷

Однако прежде чем что-то обозначать, стоит оговориться, что нас будет интересовать именно познавательная цель уголовного процесса, а если точнее — цель доказывания, которая в силу стержневого положения самого доказывания является и целью всего процесса. При этом мы не согласны с выводом Р. А. Хашимова, что неверным будет употребление словосочетания «цели уголовного процесса». По мнению автора, можно говорить только о «целях в уголовном процессе».⁸ Основной аргумент в пользу указанного вывода таков: «Цель не может быть присуща никаким системам и процессам, — цель присуща лишь сознательной человеческой деятельности».⁹ Выше нами уже указывалось, что уголовный процесс в своем познавательном аспекте есть не что иное, как познавательная, сознательная (иной деятельностью быть в принципе не может) деятельность. Возможно, автор рассматривает уголовный процесс шире, как социальное явление и т. п., но стержнем его, сущностью является именно деятельностный характер, в силу чего считаем более чем допустимым говорить именно о целях уголовного процесса.

³ Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1970. С. 218.

⁴ Декарт Р. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 91.

⁵ Гегель Г. В. Ф. Наука Логики. Т. II. М., 1939. С. 205.

⁶ Цит. по: Полянский Н. Н. Цель уголовного процесса. Ярославль, 1919. С. 3.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ Хашимов Р. А. Категория «цель» в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 15.

⁹ Там же.

Безусловно, уголовный процесс носит полицелевой характер, количество целей уголовного процесса учеными определяется по-разному, но за рамки нашей статьи выходят все цели, которые ставятся перед уголовным процессом вне его познавательных характеристик, т. е. цели, не связанные с доказыванием. Тем более что вопрос о целях уголовного процесса, не связанных с доказыванием, разрешается авторами по-разному, в зависимости от того, на чем основывается видение уголовного процесса того или иного ученого.

Вопрос же о познавательной цели уголовного процесса достаточно долгое время решался просто. Целью доказывания в уголовном процессе считалась (и считается многими до сих пор) истина. Сам термин «истина» в указании на цель уголовного процесса был употреблен одним из первых Я. И. Баршевым в работе, вышедшей в 1841 г.¹⁰ Также в качестве указания на цель уголовного процесса использовался термин «правда».¹¹ Ныне можно утверждать, что указание истины в качестве цели в уголовном процессе является самым распространенным в отечественной науке.¹²

Оспаривать обозначение истины как цели уголовного процесса, цели доказывания в рамках данной статьи нецелесообразно. Тем более что в настоящее время есть труды, в которых эта работа проведена, а самое главное, в этих трудах есть аргументы, которые нам кажутся убедительными и до сих пор в должной мере никем не опровергнуты.

Так, А. С. Барабаш после серьезного научного анализа и обобщения взглядов на истину как цель процесса пишет: «...понятие истины в познавательном процессе является неопределенным и вряд ли может организовывать познавательную деятельность».¹³ Действительно, цель должна быть конкретна. Только тогда она сможет выполнять свою организующую функцию в деятельности. Понятие истины в философии не определено, а понимание истины как соответствие знаний действительности порождает сразу массу вопросов: о чем знание; какой действительности, если преступление было в прошлом, и т. п. Любое же авторское наполнение термина «истина» вызывает по меньшей мере вопросы об обоснованности такового, поскольку изначально это категория философская. Ну, и авторское определение понятия «истина» опять же оставляет вопросы о конкретности цели — она в любом случае должна быть расшифрована для субъекта деятельности, чтобы он понимал, что за истиной скрывается и как к ней стремиться.

Отказ от понимания в качестве цели уголовного процесса истины, по мнению А. С. Барабаша, влечет следующие последствия: 1) снимается спор о том, является ли истина целью или принципом уголовного процесса; 2) пропадает основа для разногласий о содержании истины, устанавливаемой в процессе.¹⁴ Иными словами, появляется пространство для поиска настоящей, конкретной цели, а не абстрактного ее определения.

Выше мы уже ставили вопрос — о чем должно быть знание, которое сторонники истины как цели доказывания предлагают считать истинным? Каково содержание этого знания? Ответ очевиден. Сам законодатель определяет то, знания о чем должны быть получены. Делает он это в ст. 73 уголовно-процессуального закона, перечисляя

¹⁰ Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 52; и др.

¹¹ Там же. С. 41 и др.

¹² Хашимов Р. А. Категория «цель» в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 116.

¹³ Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 182.

¹⁴ Там же. С. 185.

обстоятельства, подлежащие доказыванию. Последние в свою очередь основаны на уголовном законе, нормы которого выступают своеобразной программой для работы субъекта доказывания и наполняют обстоятельства ст. 73 конкретным содержанием. Таким образом, познавательной целью уголовного процесса является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Подтверждение тому, что именно они должны рассматриваться в качестве целей, мы находим в ст. 85 УПК, где речь идет о процессе доказывания и подчеркивается, что оно (доказывание) осуществляется в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса.

При этом обстоятельства установлены тогда, когда есть взаимное соответствие сведений друг о друге и их практическая проверка, которая осуществляется в рамках опытных действий. В рамках такого диалога мы и получаем знания, когда существующие у нас предположения, версии, построенные на основе первоначально полученной информации, соотносим с действительностью, получая новые доказательства, которые предположения переводят в уверенность.¹⁵

Интересно, что в некоторых работах, в которых истина выступает как цель доказывания, раскрывая содержание, авторы, так или иначе, говорят об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, Г. В. Стародубова пишет, что частью истины является достаточная совокупность сведений об обстоятельствах.¹⁶ Г. А. Печников также указывает, что истина устанавливается путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств.¹⁷

Итак, в центре уголовно-процессуальной деятельности стоит цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Перечень обстоятельств ст. 73 указывает на то, что должна быть получена информация как о виновности, так и о невиновности лица и связанных с тем или другим обстоятельств. Это в свою очередь указывает на то, что перед субъектом доказывания стоит цель установить все обстоятельства, имеющие правовое значение для квалификации деяния, если преступный характер его будет установлен, и определения наказания, если оно, соответственно, должно быть назначено. Содержание ст. 73 обусловлено нормами Уголовного кодекса. В ней все, что нужно для того, чтобы полученное знание соотносилось с нормами УК, если преступление было. И цель уголовного процесса — получить знание о том, что произошло в прошлом, чтобы иметь возможность квалифицировать деяние. В случае, когда полученное знание не позволяет квалифицировать событие прошлого как преступление, уголовное дело прекращается или выносится оправдательный приговор.

Какой же общий метод должен быть у уголовного процесса, чтобы гарантировать выполнение обозначенной цели? У нас есть основания полагать, что в качестве метода уголовного процесса выступают всесторонность, полнота и объективность исследования. Только всестороннее и объективное познание способно привести нас к той познавательной цели уголовного процесса, о которой шла речь выше.

Всесторонность и объективность в своем единстве являются основой диалектики в философии. Указывается, что именно эти принципы должны быть определяющими по отношению ко всем другим принципам, ибо они в снятом виде содержат их в своем

¹⁵ Там же. С. 183.

¹⁶ *Стародубова Г. В.* Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 10.

¹⁷ *Печников А. Г.* Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 24.

содержании.¹⁸ Разные философы строят разные системы принципов диалектической логики. Но сколько бы их ни выделалось — 4 или 20, — все они так или иначе основаны на объективности и всесторонности. Например, отдельно выделяется принцип активности субъекта в познании. Но ведь нельзя исследовать всесторонне, не будучи активным. Требование активности закономерно вытекает из требования всесторонности. Такое же «поглощение» можно увидеть и относительно иных принципов и положений диалектики. Здесь также нужно отметить, что в философии полнота есть часть всесторонности.¹⁹

Для уголовно-процессуальной науки и действительности всесторонность, полнота и объективность исследования также имеют особый статус. Наиболее распространено понимание данного положения как принципа уголовного процесса. Эта традиция зародилась после нормативного распространения в УПК РСФСР 1960 г. указанного положения на всех субъектов доказывания.

Однако ныне действующий УПК РФ уже не содержит этого положения на момент принятия. Вопрос о том, чем теперь являются всесторонность, полнота и объективность исследования, повис в воздухе и требовал разрешения, так как из закона обозначенные термины никуда не ушли. Указание на них можно найти в ст. 152 и 154 УПК РФ. Правда, в первом случае упомянуты только полнота и объективность, а во втором — всесторонность и объективность. Кроме того, отдельно упоминается объективность в связке с беспристрастностью (ч. 6 ст. 340 УПК РФ). Подобное хаотичное упоминание может свидетельствовать о том, что от этих положений законодателю в нашем процессе никуда не спрятаться, даже если есть намерение их действительно убрать из отечественного уголовного процесса.

Проблема заключается в том, что нормативное закрепление принципа уголовного процесса есть обязательный его признак. По сути, выведение принципа из норм закона в уголовном процессе недопустимо. По этому поводу в одной из работ А. С. Барабаша верно отмечено, что в уголовном процессе есть особая важность нормативного закрепления принципов. Она обусловлена возможностью при расследовании и рассмотрении уголовных дел вторжения органов государства в личную жизнь граждан, причем в отдельных случаях ограничение конституционных прав может быть очень значительным. Выведение содержания принципа путем толкования норм может привести к тому, что, заботясь о своих своеобразно понимаемых интересах, представители органов государства дадут такое толкование и будут применять его так, что от гарантий прав и законных интересов граждан не останется и следа.²⁰

Тем не менее отсутствие прямого нормативного закрепления всесторонности, полноты и объективности исследования не мешает современной науке делать однозначный вывод о том, что указанная триада все же не что иное, как принцип уголовного процесса.²¹ И даже те, кто безропотно принимает позицию законодателя, исключившего

¹⁸ Шентулин А. П. Диалектический метод познания. М., 1983. С. 98.

¹⁹ Подробнее см.: Кумф Ф., Оруджев З. М. Диалектическая логика. Основные принципы и проблемы. М., 1979. С. 118–119.

²⁰ Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 52.

²¹ См., напр.: Гармаев Ю. П. Проблема обеспечения всесторонности и полноты расследования по новому Уголовно-процессуальному кодексу // СПС «КонсультантПлюс»; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009; Еникеев З. Д. Проблемы уголовного преследования в современной России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г.: В 2 ч.

всесторонность из системы принципов, пишут, что исследовать всесторонне, полно и объективно — это непосредственная обязанность субъекта доказывания, несмотря на отсутствие прямого указания в законе.²²

Нам остается только согласиться с тем, что требование всесторонности, полноты и объективности никуда не исчезло из отечественного уголовного процесса. Оно является традиционным для России в этой сфере, что мы выяснили выше, и на сегодняшний день существует как минимум в виде принципа уголовного процесса в сознании отдельных ученых и правоприменителей.

Однако, во-первых, нормативного закрепления всесторонность все же не имеет, но тем не менее воспринимается как принцип. Во-вторых, а простой ли это принцип уголовного процесса, или в нем есть что-то особенное, что позволяет не быть закрепленным, но организовывать процесс расследования уголовного дела?

Особый статус всесторонности, полноты и объективности подчеркивался с тех пор, как только эти термины получили оформление и были наполнены более или менее четким содержанием. И для этого было серьезное философское основание. Напомню, мы указали, что именно объективность и всесторонность являются основой диалектического метода познавательной деятельности.

Так, в коллективном труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе» указывается, что есть два принципа, которые охватывают институты и нормы всего процессуального права: а) принцип законности, б) принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Их содержание и значение раскрываются в других, более конкретных принципах уголовного процесса.²³ И если учитывать, что законность авторы понимают здесь как общеправовой принцип, то первым среди процессуальных принципов идет именно всесторонность и идет с ней. Со ссылкой на работы М. А. Чельцова и других ученых авторы констатируют, что указанный принцип находит выражение во всех институтах доказательственного права.²⁴

Ю. П. Гармаев также указывает: «Среди норм, исключенных из действующего уголовного-процессуального законодательства вновь принятым УПК РФ, есть та, что многими поколениями судей, прокуроров, следователей и дознавателей воспринималась не просто как принцип, скорее как основа основ уголовного судопроизводства».²⁵ У С. К. Питерцева находим по этому поводу следующее: «Оказался утраченным не только важнейший, но и единственный принцип, определяющий познавательную природу всего судопроизводства в целом и направленный на обеспечение надлежащего — качественного — познания обстоятельств преступления как в досудебной, так и в судебной его (судопроизводства) стадии».²⁶ А. С. Ахмадулин указывает, что всесторонность, полнота

Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 282; Солнцева Н. Принцип-невидимка в уголовном судопроизводстве // Законность. 2003. № 5. С. 38; Ахмадуллин А. С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 37.

²² См., напр.: Ревенко Н. И. Обеспечение следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 10.

²³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973. С. 327–328.

²⁴ Там же. С. 29.

²⁵ Гармаев Ю. П. Проблема обеспечения всесторонности и полноты расследования по новому Уголовно-процессуальному кодексу.

²⁶ Питерцев С. К. Новый взгляд на роль категорий всесторонности, полноты и объективности в управлении расследованием преступлений // Правоведение. 2002. № 3. С. 172–178.

и объективность в иерархии процессуальных понятий должны занимать приоритетное положение.²⁷ И таких примеров придания всесторонности, полноте и объективности особого статуса в уголовном процессе можно найти множество. По большей части это делается интуитивно, без демонстрации достаточной аргументации. Однако учитывая, какое место всесторонность и объективность занимают в философии, эту интуитивность легко объяснить.

В науке существует пусть и не в полной мере выраженное, но все же понимание всесторонности, полноты и объективности именно как метода уголовного процесса.

Так, В. С. Бурданова рассматривает данную триаду и как цель доказывания, и как метод исследования. Вместе с тем при расшифровке всесторонности как цели доказывания автор указывает, что это означает установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а суть метода всесторонности сводит к обязательному выполнению ряда требований.²⁸ При этом по первому аспекту у нас с указанным автором лишь терминологические разногласия. По содержанию наша трактовка цели, обозначенная выше, практически совпадает с приведенной выше. Второй аспект как раз то, на что мы указывали, — всесторонности и в уголовно-процессуальной науке придается статус метода.

В. Т. Томин в одной из своих работ так пишет о всесторонности, полноте и объективности: «Я также считаю, что такого принципа в отечественном процессе нет... По моим расчетам, анализируемое общее положение есть средство... средство реализации принципа объективной истины».²⁹

Наиболее четкое понимание всесторонности, полноты и объективности как метода мы находим у Н. Г. Стойко. Он говорит о следственном, или «научном», методе, суть которого как раз и заключается в рассматриваемых положениях. «Научный метод — это способ всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в целях обнаружения истины. Он требует от каждого органа государства, участвующего в уголовном процессе, не придерживаться какой-то одной, заранее предустановленной позиции, а выдвигать и проверять все возможные версии как обвинительного, так и оправдывающего характера, выявляя каждое обстоятельство, необходимое для защиты законных интересов как обвиняемых, так и потерпевших. В итоге должны быть исключены все версии, кроме одной (когда сформирована система доказательств, в которой каждое доказательство необходимо, а все вместе достаточны для формулирования достоверных ответов на все вопросы, поставленные на разрешение перед судом)».³⁰ И далее, по поводу отсутствия указания на всесторонность в современном УПК РФ автор пишет, что официально на необходимость использования следственного метода он не указывает. Однако сам метод реально вытекает из целого ряда статей УПК РФ. Автор, проводя сравнительное исследование, указывает на закрепление такого же метода в уголовно-процессуальных законах Франции и Германии.³¹

Итак, в процессуальной науке всесторонности, полноте и объективности отдельными учеными отводится особое место в системе принципов. Для них это важнейший

²⁷ Ахмадуллин А. С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ. С. 38.

²⁸ Бурданова В. С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 26.

²⁹ Томин В. Т. Уголовный процесс: Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 287.

³⁰ Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 101–103.

³¹ Там же. С. 103.

и едва ли не единственный принцип, определяющий познавательную сторону процесса. Это не просто принцип, это что-то, охватывающее все иные принципы и являющееся основой всех норм уголовно-процессуального права в части доказывания. Для других всесторонность, полнота и объективность есть не что иное, как метод уголовно-процессуальной деятельности.

Мы претендовали на то, чтобы выяснить, как познавательная цель уголовного процесса может нам помочь в определении его метода. Единственная познавательная цель, которая нами была выделена, — установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, получение о них достоверного знания. Достичь указанной цели можно, только если опираться на общие гносеологические закономерности, которым познание в уголовном процессе подчинено так же, как и научное познание. Основой современного научного познания является диалектика, сущность которой в свою очередь выражают всесторонность, полнота и объективность.

Мы выяснили, что всесторонности, полноте и объективности в науке уголовного процесса придается особый статус — статус либо основного познавательного принципа, либо метода. Не ставя перед собой задачу развести понятия принципа и метода на данном этапе, отметим только, что и в первом, и во втором случае подчеркивается максимально важное и исключительное значение всесторонности, полноты и объективности. И именно эти категории в своем единстве могут привести нас к познавательной цели уголовного процесса. Именно они, по нашему мнению, выступают тем самым методом уголовного процесса, которому ничего в самой деятельности не должно мешать и который должен стать основой формирования уголовно-процессуального закона и изменений к нему.